

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.22

Андреев Валерий Максимович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

andreev_v.m@mail.ru

Andreev Valeriy

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Faculty of law

Russia, Moscow

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Аннотация: статья посвящена проблеме определения субъекта несения ответственности за действия искусственного интеллекта. В работе анализируются различные варианты решения указанной проблемы, существующие в наше время, а также возможные в исторической перспективе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовная ответственность, субъект преступления, преступность, уголовное преследование.

**GENERAL ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE ACTS OF
ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Annotation: the article is devoted to the problem of defining the subject of criminal liability for the actions of artificial intelligence. The paper analyzes various solutions to this problem that exist in our time, as well as possible in the future.

Key words: artificial intelligence, criminal liability, the subject of the crime, criminality, criminal prosecution.

В настоящее время осуществляется интенсивная разработка технологий на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ) и их внедрение в различные бытовые и производственные процессы, тем самым ИИ приобретает огромное значение в жизни людей. Вместе с тем при его использовании возникают риски причинения вреда объектам, которые находятся под охраной уголовного права (жизни и здоровью людей, собственности и т.д.). В связи с этим актуальность приобретает вопрос уголовной ответственности за деяния ИИ.

ИИ создан для того, чтобы выполнять определённые задачи для человечества. Эту функцию он осуществляет путём совершения определённых действий (например, собирает двигатель автомобиля на заводе) или воздержания от них (например, автомобиль под управлением ИИ стоит около дома и ждёт владельца), проще говоря – ИИ действует или бездействует.

Может ли действие или бездействие ИИ характеризоваться таким признаком, как общественная опасность (в науке уголовного права общественную опасность определяют как причинение вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям или возможность этого [1, с. 125])? На мой взгляд, может. Например, летающий дрон, осуществляющий доставку почты, может влететь в жилой дом и причинить тяжкий вред здоровью жильцов; автомобиль, находящийся под управлением ИИ, может нарушить правила дорожного движения, в результате чего погибнет человек, и т.д. Таким образом, ИИ может осуществить общественно опасное действие/бездействие и вызвать этим вредоносные последствия, что классически входит в объективную сторону преступления [2, с. 5] – то, из чего, наряду с субъективной стороной, состоит любое преступление.

До перехода к анализу субъективной стороны представляется необходимым выделить в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике ситуации, разрешение которых не вызывает споров: 1) к ИИ был осуществлён неправомерный доступ, и он был использован для совершения преступления; 2) ИИ был создан для совершения преступлений, и использован для этого [3, с. 567].

1) В первом случае ответственность несёт физическое лицо, которое «взломало» ИИ, за неправомерный доступ к компьютерной информации по ст. 272 Уголовного кодекса РФ [4] (далее – УК РФ) и другой норме, соответствующей преступлению. Однако здесь стоит отметить, что указанная статья предназначена только для случаев, при которых преступник модифицирует (изменяет) ИИ под свои нужды, остальные ситуации (то есть когда преступник ИИ никак не изменяет, используя его в своих целях) законодательно не урегулированы. Кроме того, не совсем ясно, как провести грань между модификацией ИИ и его обучением (сама программа в данном случае не меняется). Поэтому представляется необходимым изменить соответствующее положение так, чтобы ответственность наступала и без случаев модификации программы под свои нужды (то есть либо создать новую норму, либо исключить соответствующий признак из уже существующей).

2) Во втором случае, при создании ИИ для совершения преступлений, ответственность наступает за создание и использование вредоносных компьютерных программ по ст. 273 УК РФ и другой норме, соответствующей преступлению (например, при создании ИИ для совершения мошеннических действий и их непосредственном совершении ответственность наступит по ст. ст. 273 и 159 УК РФ). Однако если программа не попадает под категорию вредоносных, то законодательное регулирование здесь отсутствует, за исключением ст. 274.1 УК РФ, которой предусмотрена ответственность за создание и использование любых программ для атак на критическую

информационную структуру РФ. Для восполнения законодательного пробела представляется необходимым исключить категорию «вредоносный» или ввести новую норму, устанавливающую ответственность за создание и использование в преступных целях любой программы. В вышеописанных ситуациях ясна ответственность физических лиц при умышленном использовании ИИ как орудия совершения преступления, правда, за исключением определённых пробелов в правовом регулировании, о которых сказано выше.

Также, в уголовно-правовой науке существует дискуссия, касающаяся случаев прямой ответственности ИИ и ответственности его создателей и пользователей [5]. Представляется необходимым рассмотреть этот вопрос применительно к настоящему времени и в перспективе.

На современном этапе вопрос о правосубъектности (возможности выступать участником правоотношения) и, соответственно, ответственности ИИ не стоит (ИИ не является субъектом права и субъектом преступления). Даже если предположить, что ИИ является субъектом права, то в его действиях отсутствует субъективная сторона преступления (она представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления [6, с. 163]). ИИ на данный момент времени действует исключительно на основе алгоритмов, которые были в него заложены изначально, то есть при создании, соответственно психика у него отсутствует. Даже если имеет место общественно опасное деяние, которое внешне напоминает осознанный выбор, например, ИИ, находящийся на вооружении армии, посчитал угрозой солдат этой же армии и открыл по ним огонь; или ИИ, осуществляющий разгрузку грузовых контейнеров, посчитал возможным сбросить контейнер на рабочего – то в указанных случаях нельзя говорить о знании/незнании результатов своих действий, их предвидении или о способности понимать сущность и характер деяния, о желании ИИ достичь вредоносных последствий (указанные характеристики в целом составляют

конструкцию вины в ст. ст. 25-26 УК РФ), так как он действует исключительно на основе изначально заданных алгоритмов, следовательно, отсутствуют выбор и восприятие своих деяний – соответственно, сейчас невозможно говорить и о вине (неотъемлемом составляющем любого преступления) в деяниях ИИ [7, с. 202].

Кто же будет отвечать за вред, который причинил ИИ? Представляется, что это либо разработчики, либо пользователи, либо и те, и другие. В данном случае ответственность основана на том, что в настоящее время деятельность ИИ непосредственно связана с деятельностью людей. В первом случае были разработаны некачественные алгоритм, оборудование, конструкция, программное обеспечение и т.д., которые повлекли неблагоприятные последствия – ответственность наступит по ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). Однако по мере развития ИИ в будущем представляется необходимым всё же предусмотреть специальную норму, устанавливающую ответственность за разработку ИИ, который бы являлся небезопасным для общества и причинил вред. В случае с пользователем ИИ будет играть роль, для чего конкретно использовался ИИ, и вызывал ли своими действиями пользователь наступление вредоносных последствий, хотя и не желая их наступления – имела ли место неосторожная форма вины. Если будет установлено, что пользователь своим поведением способствовал причинению вреда (например, водитель автомобиля с ИИ допускает опасное вождение, в результате чего ИИ резко останавливается или поворачивает, сбивая человека), то ответственность понесёт он.

Хотя сейчас существуют определённые попытки блокирования прогресса в развитии ИИ (например, в США ряд известных исследователей призывает ввести мораторий на обучение ИИ, пока не будут разработаны достаточные средства безопасности [8]), в перспективе ИИ может стать искусственным

интеллектом в прямом смысле, обрести самосознание, чувства или реакции, отходить от заданных алгоритмов, получить возможность самообучения. В таком случае будет стоять вопрос о том, чтобы наделить ИИ правосубъектностью.

Сейчас в науке предлагают следующие варианты: наделить ИИ правосубъектностью физического лица, правосубъектностью, схожей с правосубъектностью юридического лица, и создать новую конструкцию правосубъектности [3, с. 570]. В любом случае, это будет означать возможность распространения на ИИ уголовной ответственности. К примеру, разработчик ИИ безошибочно создал алгоритм, пользователь соблюдал все правила, однако сам ИИ, который обладает самосознанием и способностью к самообучению, неверно оценил ситуацию и принял решение совершить общественно опасное деяние или вовсе совершил его абсолютно намеренно. В данном случае субъективная сторона, хотя и несколько модифицируется, однако просматривается, соответственно, описанная ситуация вписывается в категорию преступления. Уголовная ответственность будет наступать по соответствующей статье УК РФ, а в качестве наказания некоторые учёные предлагают применять отключение, перепрограммирование, запрет на осуществление деятельности, снятие с производства, наделение статусом преступника [3, с. 571].

В настоящее время законодательная база России и других государств в области искусственного интеллекта практически отсутствует. Из существующего, например, в США 30.10.2023 г. издан Указ о безопасных, защищённых и надёжных технологиях искусственного интеллекта [9], который обязывает разработчиков ИИ отчитываться перед властями, продвигает идею ответственного создания и применения ИИ, акцентирует внимание на обеспечении конфиденциальности данных граждан. Также, существует множество проектов нормативных правовых актов, например, в Китае

стремятся наиболее полным образом урегулировать сферу ИИ, такие продукты будут подлежать обязательной регистрации и проверке, в том числе на соответствие ценностям социализма, внедряется запрет на использование персональных данных; нарушением будут считаться модели, распространяющие экстремистский, насильственный и иной аморальный контент, а также призывы к свержению государственной власти. Представляется, что и в России необходимо создавать законодательную базу, которая будет регулировать развитие ИИ, направляя его по ответственной и безопасной траектории.

Уголовная ответственность за использование искусственного интеллекта представляется хотя и сравнительно новой тематикой, но обозначающей определённые проблемы и пробелы в законодательстве, неясность в том, куда строить правоприменительную практику. Современной юриспруденции необходимо отвечать развитию научно-технического прогресса, создавая новые модифицированные институты права, принимая законы и развивая юридическую доктрину.

Список литературы:

1. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. №4. С. 124-140.
2. Попов А. Н., Зимирева Л. А., Федышина П. В. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / Под общ. ред. Попова А. Н.]. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.
3. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №4. С. 564-574.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 1996. №25. Ст.2954.

5. Гайворонская Я.В., Гальчун Е.А. Вред, причиненный искусственным интеллектом: аспекты ответственности и правосубъектности // ADVANCES IN LAW STUDIES. 2021. Т. 9 № 4. [Электронный ресурс] // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/46754/view> (дата обращения: 19.07.2024).

6. Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. №2. С.161-176.

7. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2. С. 197-206.

8. Мисник Л. Больше прозрачности, меньше рисков: политики в США взяли за искусственный интеллект [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17773397> (дата обращения: 19.07.2024).

9. Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence от 30.10.2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 19.07.2024).